

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
21 (84)

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
И ИРАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1970

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПЕРСИДСКИЙ ПРОЗАИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ „БАХТИАР-НАМЕ“

„Бахтиар-наме“ („Повесть о Бахтиаре“), известная также под названием „Дастан-и дах вазир“ („Повесть о десяти везирах“), — сочинение, широко известное на Востоке. Оно принадлежит к числу произведений обрамленного типа. Характерным для них является введение нескольких рассказов в строй основного, „рамочного“ повествования.

Сюжет „Бахтиар-наме“ прост: падишах Азадбахт женится на дочери своего главнокомандующего (сипахсалара) вопреки желанию последнего. Сипахсалар организует заговор, и падишах вынужден бежать. В пути жена падишаха рождает сына, которого родители оставляют у источника. Впоследствии Азадбахт восстанавливает свою власть.

Новорожденный царевич усыновлен разбойником Фаррухом. Под именем Бахтиара царевич попадает к Азадбахту, и тот благоволит к Бахтиару, не зная о том, что он его сын. Десять везиров Азадбахта ложно обвиняют Бахтиара; они поочередно являются к Азадбахту, требуя казни Бахтиара, но тому удается избежать смерти: он рассказывает поучительные истории о вреде поспешности. На десятый день появляется Фаррух, который доказывает Азадбахту, что Бахтиар — его сын. Азадбахт казнит везиров.

Списки „Бахтиар-наме“ есть в большинстве хранилищ рукописей; такие списки, а также литографии имеют хождение на Востоке и в наши дни. „Повесть о Бахтиаре“ была популярным сюжетом странствующих рассказчиков — „кисса-ханов“. Известны персидские, арабские, уйгурская и малайская версии этого сочинения. Арабская дошла в составе сказок „Тысячи и одной ночи“;¹ персидские известны как в литературном варианте, так и в народных передачах, в прозаических и стихотворных обработках.²

¹ См. также: M. A. Barthelemy. Histoire du roi Naaman conte arabe dans l'idiome vulgaire de Syrie (Haut-Meten, Liban). Journal Asiatique, VIII série, t. X, Paris, 1887, pp. 260—339.

² J. A. Decourdemanche. Sur une recension persane inédite du Bakhtiar-Nameh. Journal Asiatique, X série, t. IV, Paris, 1904, pp. 516—520.

С начала XIX в. полные тексты „Бахтиар-наме“ неоднократно издавались Кнёсом, Жобером, Казимирским и Бертельсом.³ Опубликованы полные и частичные переводы „Бахтиар-наме“ на французский, английский, немецкий, датский и другие языки.⁴

Были сделаны попытки проследить историю „Бахтиар-наме“, определить время появления повести. Наибольших результатов в исследовании этого сочинения добились Бассе и Нёльдеке.⁵ И французский, и немецкий ученые сходились в мнении, что „Бахтиар-наме“ восходит к „Синдбад-наме“,⁶ что „Бахтиар-наме“ была составлена в мусульманский период истории Востока, а также в том, что первоначально повесть была написана на персидском языке. Бассе высказал предположение, что персидская версия „Бахтиар-наме“, имевшая хождение в раннем средневековье, в XIV в. была утрачена, а в XV столетии создана новая персидская редакция, дошедшая до наших дней. Бассе, однако, затруднялся определить источник новой редакции — персидский ли оригинал или арабский перевод его. Нёльдеке в обширной статье подробно описал самый старый список персидской версии „Бахтиар-наме“, неизвестный Бассе. Речь шла о лейденской рукописи этого произведения, переписанной в 695 г. х. Этот список и по сей день остается старейшим из известных.⁷ В статье Нёльдеке высказал осторожное суждение, что версия, представленная лейденским списком, была составлена в 400—600-х годах хиджры, т. е. в XI—XIII вв.

Названные исследователи вопроса о происхождении „Бахтиар-наме“, сопоставляя персидскую и арабскую версии, усматривали основные различия в том, что известная тогда персидская версия содержала меньшее число вводных рассказов, а также располагала эти рассказы в ином порядке, чем арабская. Из этого сопоставления следует вывод, что арабская и персидская версии произошли из одного (персидского) оригинала, но затем передавались из поколения в поколение каждая своим путем.

В начале XX в. Декурдеманшем была найдена стихотворная обработка персидской версии. Список Декурдеманша содержал все вводные рассказы, имевшиеся в арабской версии; в то же время он имел черты, общие для трактовки сюжетов известными ему персидскими прозаиче-

³ Е. Э. Бертельс. Новая версия „Бахтиар-наме“. Изв. АН СССР, Отд. гуманитарных наук, Л., 1929, стр. 249—276. Недавно М. Б. Руденко нашла второй список поэмы Панахи, восполняющий лакуну списка, которым пользовался Е. Э. Бертельс.

⁴ Библиографию о „Бахтиар-наме“ см.: V. Chauvin. Bibliographie des ouvrages arabes, t. VIII, pp. 13—17; J. Horowitz. Bakhtiyar-namah. EI, vol. I, pp. 602b—603. В этих изданиях не указана русская публикация текста Е. Э. Бертельсом (Л., 1929).

⁵ R. Basset. Histoire des dix vizirs (Bakhtiar-Nameh). Paris, 1883; Th. Nöldeke. Über die Texte des Buches von den Zehn Veziren, besonders über eine alte persische Recension desselben. ZDMG, Bd. 45, pp. 97—143.

⁶ „Синдбад-наме“ известна также под другим обиходным наименованием — „Повесть о семи везирах“. Время составления этого произведения уходит в глубокую древность. Известны пехлевийская и санскритская версии „Синдбад-наме“.

⁷ Быть может, более старой версией „Бахтиар-наме“ пользовался в XIII в. Ауфи, см. стр. 24.

скими версиями.⁸ Позднее Е. Э. Бертельс обнаружил другую стихотворную обработку, принадлежавшую перу поэта Панахи. Судя по тому, что Е. Э. Бертельс нигде не упоминает о статье Декурдеманша, выводы французского ученого остались ему неизвестными. Тем интереснее, что Е. Э. Бертельс двадцать пять лет спустя пришел к тем же выводам, что и Декурдеманш. Анализируя последовательность расположения вводных рассказов поэтической версии Панахи, а также обратив внимание на то, что в ней имеется вводный рассказ о Бахтазма, другими персидскими прозаическими версиями до этого не засвидетельствованный, но имеющийся в арабской версии „Бахтиар-наме“, он писал: „Поэма занимает промежуточное место, является как бы соединяющим звеном между персидскими и арабскими версиями. Вместе с тем едва ли можно допустить предположение, что наша версия покоится на арабском оригинале, влияние которого неизбежно должно было отразиться на языке поэмы“.⁹ Выражая эту мысль графически, Е. Э. Бертельс построил схему, согласно которой арабская версия и версия Панахи восходили к оригиналу через посредство общего для обеих извода; известные ему прозаические персидские версии представляли другую ветвь, исходящую из того же оригинала.¹⁰

Декурдеманш и Бертельс сошлись во мнении, что найденные ими поэтические обработки сюжета „Бахтиар-наме“ по происхождению древнее известных прозаических версий, ближе, чем последние, к персидскому оригиналу произведения.¹¹

В хранилище рукописей ЛО ИВ АН СССР имеется персидский прозаический вариант „Бахтиар-наме“, представляющий интерес для исследователя истории этого сочинения. Новый вариант содержится в сборной рукописи, шифр В 254, на лл. 131а—171б; помимо „Бахтиар-наме“, на лл. 1а—112б — анекдоты о пророках; на лл. 113а—131а — „Рассказ о каменщике Шапуре“, часто встречающийся и в других сборниках занимательных рассказов.

Рукопись переписана в конце XVIII в. на бумаге европейского производства (см. водяные знаки 1781 г.), видимо, в восточном Иране; куплена В. Ивановым в Ширазе 17 сентября 1914 г. (в 1915 г. в Азиатском музее рукопись числилась под № 185). Список небольшой по формату — 21×16, текст 15×10, объем 171 лист; текст писан черными чернилами, заголовки, отдельные слова — кинноварью; почерк — нахс с элементами шикасте. Переплет картонный, оклеенный черной кожей.

Дефекты: отсутствуют начало и конец рукописи, лл. 20—26 расшиты. Список реставрировался. На л. 1а на верхнем поле запись латинскими буквами „№ 22 Shiraz 30/17 — IX—1914“ и подпись В. Иванова. На лл.

⁸ См.: J. A. Decourdemanche. Sur une recension persane. . . , где приведены примеры.

⁹ J. A. Decourdemanche. Sur une recension persane. . . , p. 519; Е. Э. Бертельс. Новая версия „Бахтиар-наме“, стр. 257.

¹⁰ Е. Э. Бертельс. Новая версия „Бахтиар-наме“, стр. 258.

¹¹ J. A. Decourdemanche. Sur une recension persane. . . , pp. 518—519; Е. Э. Бертельс. Новая версия „Бахтиар-наме“, стр. 276.

27а и 131а приклеены бланки почтового отправления в Петербург на персидском и французском языках, датированные 23 сентября того же года. Адресат — жена В. Иванова. На л. 113а приклеена узкая полоса бумаги с карандашными пометками В. Иванова на персидском языке о содержании рукописи.

В списке В 254 „Бахтиар-наме“ значится под названием „Кисса-йи дах вазир“. Сюжетная линия варианта В 254 совпадает с ранее известными прозаическими персидскими версиями, однако в В 254 есть существенные отличия.

1. Азадбахт назван падишахом „Франкских краев“, а не Ирана; имя Худадат дает найденному царевичу разбойник Фаррух, а не родители; приводится имя главного везира Азадбахта — мирза Ибрахим.

2. Рассказы Бахтиара (заголовки отсутствуют) следуют в таком порядке:

1) О неудачливом купце, л. 138а — 1-й рассказ в издании Бертельса.

2) О ювелире, утопившем своих сыновей, л. 141б — 7-й рассказ в издании Бертельса.

3) О терпеливом Сабире, л. 148а — 3-й рассказ в издании Бертельса, где имя героя Абу Сабир.

4) О нетерпеливом падишахе Алеппо, л. 151б — 2-й рассказ в издании Бертельса.

5) О шахе Дадбине, л. 156а — 5-й рассказ в издании Бертельса, где имя шаха Дадгар.

6) О Бахтазма, л. 160а — в издании Бертельса отсутствует.

7) О шахе Йемена, л. 163а — 4-й рассказ в издании Бертельса.

8) О захиде, приехавшем в Алеппо, л. 165б — 8-й рассказ в издании Бертельса, где имя героя Абу Тамам.

9) О падишахе Мисра Хосрове и его пасынке, л. 168б — 6-й рассказ в издании Бертельса, где герой — падишах Алеппо, имя его не приводится.

Порядок восьми рассказов В 254 совпадает с последовательностью рассказов в поэтической версии Панахи. В списке В 254 отсутствует окончание произведения, но текст обрывается на кустоде, следовательно, продолжение было. Вероятно, последним в В 254 был рассказ о царевиче в колодеце. Таким образом, последние два рассказа Бахтиара следовали в В 254 в обратном порядке, чем у Панахи.¹²

3. Рассказ о Бахтазма, содержащийся в списке В 254 шестым, до сего времени ни в одной персидской прозаической версии представлен не был. Он известен из арабских и персидских поэтических версий. Включение рассказов Бахтазма в список В 254 сближает последний с арабскими версиями. Схема, построенная Е. Э. Бертельсом, вряд ли может быть признана возможной. Очевидно, особого извода для версии Панахи и

¹² См. таблицу вариантов в статье: Th. Nöldke. Über die Texte des Buches von den Zehn Veziren. . . , р. 143; эта же таблица с добавлением варианта Панахи приведена Е. Э. Бертельсом (Новая версия „Бахтиар-наме“, стр. 257).

арабских версий не существовало.¹³ И арабские, и персидские (поэтические и прозаические) версии вели свое происхождение от персидского оригинала.

4. Язык варианта В 254 прост, близок к разговорному. Это прежде всего сказывается в изложении событий простыми короткими фразами. Образы передаются несложными оборотами. Писавший не пытался избегать повтора одного и того же глагола несколько раз подряд, что недопустимо по нормам литературного языка. Влиянием разговорного языка, по-видимому, следует объяснить опущение глагольной части в сложномысленных глаголах типа *بیرون شدن*. Кроме того, глагол в 3-м лице мн. ч. довольно часто имеет окончание -ан вместо -анд. В функции указательного местоимения ан употребляется личное местоимение 3-го лица ед. числа *ō*.

Обращают на себя внимание орфографические особенности памятника — стремление передать долгое а в середине слова с помощью мадды как в арабских, так и в персидских словах: *اپشآه* 'ایش و آر برای' и др.

5. Текст В 254 не совпадает с известными версиями „Бахтиар-наме“. Текстуальные расхождения настолько существенны, что позволительно говорить об иной интерпретации сюжета. Изложение много короче. Внешний вид, форма, манера изложения, как и язык, позволяют предполагать, что список В 254 близок к устным пересказам этого произведения кисса-ханами.

Для того чтобы читатель мог судить о стиле В 254, ниже дается перевод пятого рассказа Бахтиара. Этот рассказ выбран нами, так как он приводится в статьях Нёльдеке и Бертеляса, что позволит сопоставить В 254 с самой старой лейденской рукописью „Бахтиар-наме“ с одной стороны, и с поэтической версией Панахи — с другой.

Одним словом, на следующий день, когда взошло солнце, шах вошел в присутствие и сел. Пятый везир вознес хвалу и славу падишаху и сказал:

— О падишах, в чем причина того, что ты не казнишь этого мошенника, дабы дать урок другим?

Падишах распорядился. Привели Бахтиара. Бахтиар оборотил лицо к падишаху и произнес:

— О кибла вселенной, не торопись так пролить кровь сего безвинного, ибо в конце ты расквешься так же, как раскаялся падишах Дадбин.

Азадбахт спросил:

— Кто такой Дадбин и что с ним случилось?

Бахтиар покраснел и сказал:

— Сказители преданий повествуют-де, в минувшие времена во франкских краях жил-был падишах, он имел войско и казну. И у того падишаха было два везира, имя одного — Камран, а другого звали Кардан. У великого везира [Камрана] была дочь. Ее красота озаряла мир по-

¹³ Е. Э. Бертельс. Новая версия „Бахтиар-наме“, стр. 258.

добно освещающему вселенную блистающему золотом солнцу. Однако когда разнесся слух о той девушке, со всех концов стали [к ней] свататься, но девушка постоянно молилась и никому не давала согласия [на брак]. Так продолжалось до тех пор, пока однажды в шахских покоех зашел разговор об этой девушке. Красота ее взволновала Дадбина, он призвал везира и сказал:

— О Камран, если ты отдашь мне свою дочь, то получишь от меня любую награду и милость.

Одним словом, ничего не говоря, везир поднялся, пришел к дочери и передал ей все, что говорил падишах. Девушка ответила: Ни к кому не имею я склонности.

Везир явился к падишаху и довел до его сведения [эти слова]. Падишах разгневался и приказал, чтобы везира побили и прогнали из покоев. Как только Камран вышел оттуда, он поспешил домой и [бежал] из города, забрав свою дочь. Об этом известили падишаха. Падишах Дадбин послал везира Кардана и еще нескольких человек. Он приказал им:

— Где бы он [Камран] ни оказался, схватите его и приведите!

Одним словом, везир Кардан пустился следом за Камраном, его поймали в пути и притащили [к падишаху]. Падишах приказал казнить везира [Камрана], а на его дочери женился и предался удовольствию и наслаждению.

Прошло некоторое время. На падишаха напало сильное войско. Шах собрал армию и выступил из города. [Перед тем] он призвал везира [Кардана], поручил ему город, все дела, а также свой гарем. Сделав наказ, он успокоил свою душу и удалился.

Так прошло несколько дней, и в сердце Кардану запал огонь любви к дочери везира Камрана. Он явился домой и послал свою дочь в [шахский] гарем, сказав ей:

— Ступай к жене падишаха и любимым способом склони ее сердце ко мне. Скажи ей: „Если ты поладишь с моим отцом, он отомстит за смерть твоего родителя, убьет падишаха и предастся удовольствию и наслаждению с тобой. А жители города согласятся провозгласить моего отца падишахом“.

Однако когда дочь [Кардана] пришла к шахине и поведала наедине все, что сказал ее отец, жена падишаха оборотила лицо к дочери везира и произнесла:

— Пойди, скажи своему отцу: „Не помышляй более о непристойности, которую ты на сей раз произнес, ибо ты сам станешь причиной всяческого [зла], которое тебя постигнет“.

Когда дочь довела до сведения своего отца [слова шахини], везир очень обеспокоился, и страх напал на него.

Что касается падишаха, то он пошел, врага своего отразил и возвратился. Везир его встретил. Когда они уединились, везир оборотил лицо к падишаху и произнес:

— Хочу доложить вам одно слово, да боюсь.

Падишах возразил:

— О везир, я доверяю тебе, говори все, что имеешь сообщить.

Везир начал так:

— Дочь Камрана, ваша супруга, до сего дня несколько раз присылала ко мне с такой вестью: „Приходи, давай действовать заодно; убьем падишаха, отомстим за кровь [моего] отца, и я стану твоей“. — Я довел сие до вашего сведения, поскольку то было необходимо, а вы выбирайте [как поступить].

Услышал падишах эту речь, дым гнева столбом вырвался из его ноздрей. И так как он верил [везиру], то приказал привратнику:

— Убей эту собаку!

Привратник поцеловал землю почтения и сказал:

— Не делай этого, ибо злополучен падишах, проливающий кровь.

Тогда шах распорядился:

— О верный мой слуга, привяжи эту девицу веревками к верблюду, оставь ее в пустыне, а сам возвращайся.

Привратник послушался, привязал девушку к верблюду, оставил в пустыне и возвратился.

Случилось так, что голодная и страдающая от жажды девушка провела в пустыне несколько суток. Она была уже близка к гибели, когда в мольбе воздела руки и произнесла:

— О созидающий творец, о могучий господь, доколь мне скитаться от двери к двери, с места на место. Либо запри дом моей судьбы, либо отомкни замок моей надежды.

Как только девушка произнесла эти слова, пред ней предстал ходжа Хызр, да будет над ним мир. Он отвязал девушку от верблюда, освободил ее руки и изрек:

— Не печалься, о девушка, ибо дела твои оборотятся к лучшему и ты достигнешь желаемого.

Девушка смотрела на него, пока ходжа Хызр не исчез из глаз.

Одним словом, ободренная и удивленная девушка была в пустыне, когда внезапно подоспел падишахский погонщик, заметивший верблюда посреди песков, а он потерял нескольких верблюдов. Взор погонщика пал на красавицу, от блеска прелести которой сияет солнце, и он спросил:

— О царица миров, откуда ты и как попала сюда?

— Так произошло по предопределению аллаха. Я оказалась тут без причины: здесь я молюсь, — ответила девушка.

Когда погонщик понял, что девушка верующая, он сказал:

— О девушка, потерялась связка падишахских верблюдов, я боюсь падишаха. Что-то будет?! Помолись, дабы нашлись верблюды, [пропавшие] несколько дней тому назад.

Девушка воздела руки в мольбе. Она еще не кончила молитву, как показались падишахские верблюды. Погонщик упал к ее ногам с возгласом:

— Отныне я согласен считать тебя своей сестрой!

Затем он забрал верблюдов и привел их домой. Девушка сказала:

— Когда я пошлю тебя к Кардану, скажи ему, мол, я нашел дочь везира Камрана, привел ее [сюда], теперь она зовет тебя.

Погонщик возразил:

— Сначала схожу к падишаху и доложу ему, что нашел верблюдов, а потом я готов к твоим услугам, исполню все, что прикажешь.

Одним словом, явившись к падишаху, погонщик доложил ему о верблюдах и затем рассказал:

— Я заметил в пустыне какого-то человека, когда подошел поближе, увидел, что это девушка. В одиночестве она молилась господу. Эта девушка произнесла молитву, и явились верблюды.

Падишах произнес:

— Где сейчас эта девушка?

Ответил:

— В моем доме.

— Мне тоже нужно ее [повидать], отведи меня к той девушке, — сказал падишах. Погонщик повел падишаха в [свой] дом. Как только взор падишаха упал на девушку, он стал умолять ее о прощении, сокрушался, раскаивался и проговорил:

— О девушка, прости мне мой грех!

— О падишах, пока я тебе [всего] не объясню, мое сердце не успокоится, — ответила девушка и послала погонщика призвать везира. Когда везир услышал радостную весть, он явился к девушке, надев великолепные одежды.

Падишах спрятался за занавесом.

Войдя, везир поздоровался, сел и произнес:

— Вот видишь, о девушка, ты не вняла моим словам, и вот какие бедствия тебя постигли. Выброси из головы перечить [мне] и покорись. Я выполню все, чего пожелает твоя душа.

И он протянул руку, чтобы привлечь девушку в объятия. Падишах вышел из-за занавеса, вытащил меч, рассек шею везира, и тот вступил в ад.

Чтобы не повторять анализа версий „Бахтиар-наме“, выполненного Е. Э. Бертельсом,¹⁴ дополним этот анализ данными списка В 254.

Имя падишаха совпадает с именем падишаха в прочих персидских версиях, кроме издания Бертельса. Имя великого везира только список В 254 дает в форме Камран; младший везир-злодей в В 254 зовется Кардан, как и у Панахи, только здесь Азадбахт назван падишахом „франкских краев“.

Сокращение текста В 254 произведено за счет упрощения описаний, но не коснулось сюжетного стержня. Черты, сближающие версию с народными вариантами и отмеченные прежними исследователями, имеются и в В 254; Дадбин влюбляется в девушку понаслышке, когда Кардан с ней еще не знаком; девушка не хочет выходить замуж, так как посвящает все время молитве; Кардан влюбляется в нее, когда шах оставляет молодую жену на его попечение; погонщик предлагает девушке быть ее названным братом; Дадбин своей рукой убивает Кардана и

¹⁴ Е. Э. Бертельс. Новая версия „Бахтиар-наме“, стр. 273—276.

снова становится мужем героини. В версии В 254 элемент народности усилен по сравнению с другими вариантами, так как здесь существенная роль отводится чудесным силам и введен персонаж — святой Хызр, фигура весьма популярная в народных сказаниях.

Список В 254, как и персидские стихотворные версии, занимает промежуточное положение между арабскими и известными прозаическими версиями на персидском языке. Черты средневекового оригинала выступают в В 254 особенно четко. Если признать В 254 списком, отражающим устную традицию, можно утверждать, что эта традиция донесла до наших дней черты средневекового оригинала — в этом значении списка В 254.

В заключение остановлюсь на вопросе о времени возникновения „Бахтиар-наме“. Как упоминалось, Бассе считал дошедшие до нас списки восходящими к варианту XV в., ибо прежде существовавшие, по его мнению, были утрачены.¹⁵ (Заметим, что даже если была утрачена литературная версия, устная традиция могла сохраниться). При всей своей осторожности Нёльдеке относил время составления „Бахтиар-наме“ к более раннему периоду — к XI—XIII вв.¹⁶

Нам представляется, что хронологические рамки составления „Бахтиар-наме“ можно уточнить до XI—XII вв. Вспомним замечание Нёльдеке, что Фихрист Ан-Надима в X в. не упоминает об арабском варианте „Бахтиар-наме“. Очевидно, тогда арабского варианта еще не было. В XIII в. Ауфи называет „Бахтиар-наме“ книгой о хитрости женщин, написанной задолго до его рождения.¹⁷ Слова Ауфи позволяют определить время составления „Бахтиар-наме“ не позже, чем XII в.

N. Тооманович

AN UNKNOWN PERSIAN PROSAIC VERSION OF „BAKHTIAR-NAME“

The MS B 254 of the collection of Leningrad Branch of the Institute of the Oriental Studies contains an unknown Persian prosaic version on the pages 131a—171b. This work has there another wellknown title „Kissa-i dah vazir“. The main line of this case coincides with the before known prosaic versions. There are some differences between B 254 and other Persian prosaic versions:

1. The text of B 254 differs from other versions; the differences are so striking that one can say of another conception of topic.

2. The order of insertion of the stories B 254 does not coincide with the others Persian prosaic versions; this order follows the poetic

¹⁵ См. стр. 17 настоящей работы.

¹⁶ Th. Nöldеke. Über die Texte des Buches von den Zehn Veziren. . . , p. 141.

¹⁷ GMS, ч. III, гл. 25, введение.

version of Panahy (see article E. E. Bertels, *New version of Bakhtiar-name*, *Izvestiya Akademii Nauk SSSR*, 1929).

3. There is a story of Bakht-azma in B 254, which one can't find in the others Persian prosaic versions. This story is in the Arabic versions and the Persian poetic version of Panahy.

As to the language and manner of expression—B 254 is close to the oral versions of this tale as related by *kissa-khans*. Most likely, B 254 gives the contents of the original, which is common both for the Arabian version and the Persian poetic version of Panahy.
